

КОМЕНДАНТ ВЛАДИВОСТОКСКОГО УКРЕПРАЙОНА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ А.Б. ЕЛИСЕЕВ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ*

Владимир Иванович КАЛИНИН, доктор биологических наук

В.М. ЛУРЬЕ, старший научный сотрудник Центрального военно-морского архива (г. Гатчина)

Военная специфика Дальнего Востока России, отдаленного от центров принятия решений на многие тысячи километров и требовавшего поэтому самостоятельных и ответственных командных кадров, сохранилась и в послереволюционный период. Здесь, на руководящих постах как в войсках Особой Краснознаменной Дальневосточной армии, а впоследствии Дальневосточного фронта, так и на Тихоокеанском флоте служило немало людей, по личным воинским качествам и боевому опыту ничуть не уступавшим наиболее видным представителям военного командования дореволюционного периода. Однако даже в этом ряду биографию командующего Береговой обороной Дальнего Востока и коменданта Владивостокского укрепрайона, генерал-лейтенанта береговой службы А.Б. Елисеева, прослужившего во Владивостоке свыше шести лет, можно отнести к числу наиболее ярких и интересных.

К сожалению, жизнь и деятельность А.Б. Елисеева, участника первой мировой, гражданской и Великой Отечественной войн, по ряду привходящих обстоятельств до сих пор не привлекала особого внимания исследователей и практически не отражена в научной литературе¹. В настоящей работе мы попытаемся восполнить этот пробел.

Алексей Борисович Елисеев родился 17 марта 1887 г. в деревне Лужа Передольской волости Лужского уезда Петербургской губернии в бедной крестьянской семье. Несмотря на то, что уже с 12 лет Алексей был вынужден самостоятельно зарабатывать себе на жизнь, ему удалось закончить Лужское городское четырехклассное училище, что для выходца из бедной крестьянской семьи было не так уж и плохо. Полученное образование открывало Елисееву возможности трудоустройства на интенсивно развивавшихся промышленных предприятиях Санкт-Петербурга, чем он и воспользовался. В 1899 г. он стал учеником слесаря на казенной судостроительной верфи Нового адмиралтейства (Галерный островок), где работал до окончания ученичества, после чего поступил на частный завод «Старый Лесснер», а затем на

* Печатается с сокращениями

Командант Владивостокского УР ТОФ
комдив А.Б. Елисеев. 1938 г.
Из фондов Военно-исторического музея ТОФ.

завод «Новый Лесснер» — огромный механический завод, насчитывавший до 8 тыс. рабочих. В 1905 г. Елисеев, как и подавляющее большинство рабочих петербургских заводов, принял участие в забастовках и, как он писал впоследствии в одной из своих автобиографий, «подвергся избиению казаками». По воспоминаниям современников, Елисеев был человеком с повышенным чувством собственного достоинства, поэтому эпизод с избиением не мог не ужесточить его характер и, видимо, оказал влияние на его дальнейшую судьбу. До 1908 г. Елисеев состоял под гласным надзором полиции за участие в забастовочном движении, но поскольку каких-либо противоправных действий в то время не совершал, то арестам и преследованиям не подвергался².

Осенью 1908 г. А.Б. Елисеев был призван на Балтийский флот, где закончил в Кронштадте школу командоров, а затем учебно-артиллерийский класс

школы строевых унтер-офицеров, по окончании которого в марте 1910 г. его произвели в артиллерийские унтер-офицеры с назначением плутонговым командиром на крейсер «Россия»³. Крейсер «Россия», капитально отремонтированный после участия в русско-японской войне 1904—1905 гг., всю кампанию 1910 г. провел в составе учебно-артиллерийского отряда, что дало молодому артиллеристу опыт морской стрельбы. В 1911 г. крейсер вошел в состав вновь организованной Бригады крейсеров Балтийского моря, одного из наиболее активно плававших соединений на Балтике⁴. Там он попал под влияние большевистской пропаганды, в 1911 г. провел четыре месяца под арестом и следствием в шестом Губернском флигеле Кронштадтской тюрьмы за распространение нелегальной литературы в Балтийском порту (в настоящее время г. Палдиски, Эстония), а также за участие в политическом кружке⁵. По всей видимости, командование приняло меры, чтобы замять этот неприятный инцидент, и Елисеев был выпущен из тюрьмы без какого-либо взыскания, списан с крейсера на берег, переведен в Петербург и в октябре 1911 г. назначен инструктором по артиллерии в Морском корпусе — привилегированном военно-учебном заведении сугубо дворянского характера, где возможность для большевистской пропаганды полностью отсутствовала⁶. Интересно, что в эти же самые годы в Морском корпусе учился М.В. Виктор, будущий советский флагман, командовавший Тихоокеанским флотом в 1932—1937 гг., когда Елисеев также служил во Владивостоке⁷. Таким образом, командующий флотом был своего рода учеником своего подчиненного.

А.Б. Елисеев безукоризненно выполнял обязанности инструктора по артиллерии, и через год, в октябре 1912 г., его производят в старшие унтер-офицеры и возвращают на крейсер «Россия» на должность плутонгового командира.

До октября 1913 г., т. е. до увольнения в запас, Елисеев служит на крейсере, где командует 3-м и 4-м плутонгами⁸. Осенью 1912 г. крейсер «Россия» с учениками школ строевых унтер-офицеров и юнг уходит в учебное заграничное плавание в Атлантику с заходом на о-в Мадейра, на Канарские, Виргинские и Антильские о-ва⁹. В марте 1913 г. крейсер возвращается на родину, а затем совместно с крейсерами «Олег» и «Аврора» совершает поход в Копенгаген, позже участвует в торжествах открытия в Кронштадте памятника адмиралу Макарову. Служба на «России» дала Елисееву опыт корабельной службы в условиях дальних плаваний.

После демобилизации в 1913 г. он до лета 1914 г. работал слесарем на картонажной фабрике Маркуса в Петербурге. Но уже 1 июля 1914 г. его вновь призывают на Балтийский флот по мобилизации и назначают на линейный корабль «Слава». Однако командование, вероятно, вспоминает о «политической неблагонадежности» Елисеева и его списывают с корабля на берег, в Морскую крепость Императора Петра Великого¹⁰. В крепости Елисеев назначается командиром 75-мм батареи № 32 на о-ве Шильдау, в Моонзундском архипелаге. В августе 1914 г. его переводят на расположенный неподалеку о-в Вердер и назначают плутонговым командиром (т. е. командиром взвода из двух орудий) на батарею № 33, имевшую более внушительное артиллерийское вооружение — четыре 152-мм пушки Канэ¹¹.

О-ва Моонзундского архипелага были наиболее активным районом боевых действий на Балтике в первую мировую войну. Немецкий флот длительное время не имел возможности прорваться ко входу в Моонзундский пролив. Поэтому немцы стали интенсивно применять воздушные бомбардировки Моонзундского рейда с гидроаэропланов и дирижаблей. Русское командование, стремясь дать противнику адекватный отпор, организовало переделку 75-мм пушек Канэ в зенитные орудия и сформировало так называемые аэробатареи¹². Командирами этих батарей назначали наиболее опытных артиллеристов. В мае 1916 г. на о-ве Вердер формируют аэробатарею № 33а, которая прикрыла 152-мм батарею № 33, а также авиастанцию. А.Б. Елисеева назначают командиром этой батареи и производят в артиллерийские кондукторы. Деятельность аэробатарей, затруднивших немцам прицельное бомбометание, а в некоторых редких случаях даже сбивавших их самолеты, значительно снизила угрозу с воздуха и существенно улучшила условия базирования кораблей в Моонзунде. По всей видимости, А.Б. Елисеев проявил себя мастером зенитной стрельбы, поскольку был награжден за бои в Моонзунде Георгиевскими медалями и Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степени. В декабре 1916 г. он был произведен в мичманы военного времени, что соответствовало армейскому поручику¹³.

Февральская революция 1917 г. вовлекла Елисеева в водоворот бурных политических событий. Он принял активное участие в перевороте, его избрали председателем комитета собственной батареи, на которой он и так был командиром. Это, пожалуй, уникальный случай на революционном Балтийском флоте. Его избрали и членом так называемого Центрального комитета Моонзундских укрепленных позиций, располагавшегося в городе Аренсбурге на о-ве Эзель¹⁴. 17 октября 1917 г. после нескольких залпов шрапнелью со стороны немецких кораблей, подошедших к Вердеру, куда комитет переместился с Эзеля при первых признаках опасности, члены ЦК побежали первыми, чем окончательно подорвали волю к сопротивлению у остальной части гарнизона. Личный состав 152-мм батареи № 33, разбежался и она прекратила огонь¹⁵. В этих условиях, как писал впоследствии сам А.Б. Елисеев, он «вывел личный состав из боя и благополучно прибыл в Ревель, а затем в город Ораниенбаум».

25 октября 1917 г. мгновенно сориентировавшись в политической обстановке, мичман Елисеев по собственной инициативе организовал отряд из матросов, прибывших с ним из Моонзунда, и солдат запасного пулеметного полка,

с которым успел принять участие в штурме Зимнего дворца. По указанию коменданта Смольного Н.Г. Толмачева отряд Елисеева подавлял восстание кадетов в Пажеском корпусе, занимался охраной мостов и застав на въезде в город. Отличившись в Октябрьском перевороте, бывший мичман Елисеев был избран в Центральный комитет Балтийского флота (так называемый Центробалт) представителем от морских команд, прибывших с Моонзундских позиций и скопившихся в Ораниенбауме. Елисееву удалось добиться разрешения на демобилизацию этих команд, каковой воспользовался и сам, уйдя с флота в конце октября 1917 г.¹⁶

На короткое время он вновь вернулся к своей первой профессии, став слесарем в Паровозных мастерских службы тяги Николаевской железной дороги. Будучи председателем комитета Паровозных мастерских, 1 февраля 1918 г. Елисеев вступает кандидатом в члены РКП(б), а 1 мая 1918 г. становится членом партии. Как председатель комитета мастерских Елисеев активно участвовал в подавлении стачек железнодорожников, вызванных недовольством советской властью из-за недостатка продовольствия.

Избрание А.Б. Елисеева в члены Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов от Паровозных мастерских дало ему большие полномочия для репрессий против паровозных машинистов и их помощников, которые, как правило, были меньшевиками и эсерами. Как писал Елисеев в автобиографии, «...эсеровская организация железнодорожников не останавливалась перед тем, чтобы путем моего ареста изъять меня из рядов железнодорожников и дважды их агенты являлись на мою квартиру для производства ареста, но будучи обстреляны мною, оба раза возвращались ни с чем, а арестовать меня в мастерской они не решались, потому что большинство рабочих было на моей стороне». В то время, когда подавляли левоэсеровское восстание в Москве, Елисеев участвовал в разоружении боевых дружин левых эсеров, оборонявшихся в здании бывшего Пажеского корпуса в Петрограде, силой оружия заставив их сдаться¹⁷.

В июле 1918 г. судьба советской России висела на волоске. Наибольшую опасность для нее представлял вспыхнувший в Поволжье мятеж войск Чехословацкого корпуса, в результате которого советская власть была ликвидирована на огромных пространствах от Пензы до Владивостока. Взятие белыми Самары и Симбирска привело к установлению их контроля за средним Поволжьем, а падение Казани создало прямую угрозу Нижнему Новгороду и Москве. Наиболее критическая ситуация сложилась под Свияжском, последней крупной железнодорожной станцией перед Казанью, неподалеку от которой находился железнодорожный мост через Волгу. 30 июля 1918 г. на заседании Петроградского Совета после сообщения его председателя Г.Е. Зиновьева о падении Казани А.Б. Елисеев внес предложение о формировании добровольческих отрядов для отправки в армию на Волгу. Предложение было принято, и Елисеев поехал в действующую армию под Казань, оставив в Петрограде молодую жену с четырехмесячным ребенком.

В день приезда на станцию Свияжск Елисеев принял участие в штурме г. Свияжска, который в результате был взят красными частями, пополненными добровольцами Петросовета, шедшими в атаку в первых рядах. После занятия Свияжска Елисеева назначили на должность помощника начальника артиллерийского снабжения Восточного фронта. Получив соответствующий мандат от члена реввоенсовета Восточного фронта и наркома путей сообщения РСФСР П.А. Кобозева, а также губвоенкома Казанской губернии, члена реввоенсовета 5-й армии И.И. Межлаука, он поднял на ноги всех железнодорожников и разыскал в тупиках спрятанные вагоны с боеприпасами, снаряжением и обмундированием, чем спас от катастрофического положения войска 5-й армии, не имевшие вообще никаких запасов боевого имущества¹⁸.

Вскоре Елисеева откомандировали в Нижний Новгород, где в это время бывший матрос-шифровальщик Балтийского флота известный Н.Г. Маркин формировал Волжскую военную флотилию¹⁹. Елисеев стал одним из ближайших помощников Маркина и назначенного вскоре командующим флотилией Ф.Ф. Раскольников (бывшего мичмана Ильина, закончившего Гардемариинские классы вскоре после Февральской революции) по вооружению волжских речных пароходов и трех миноносцев Сторожевой дивизии Балтийского флота, прибывших по каналам Мариинской водной системы из Петрограда. Как признанный специалист по артиллерийскому вооружению, Елисеев был назначен флагманским артиллеристом флотилии²⁰.

Наладив работу по вооружению судов, Елисеев вновь отправился в Свижск, где по личному поручению прибывшего туда председателя Реввоенсовета РСФСР и народного комиссара по военным и морским делам Л.Д. Троцкого занялся «приведением в порядок» отступавших частей Красной Армии. Поскольку поражение под Казанью означало бы конец большевистского режима в России, то Троцкий решил не останавливаться ни перед какими, даже самыми крайними репрессивными мерами, чтобы предотвратить крах большевиков. «Нельзя строить армию без репрессий, — писал Троцкий. — Нельзя вести массы людей на смерть, не имея в арсенале командования смертной казни. До тех пор, пока гордые своей техникой, злые бесхвостые обезьяны, именуемые людьми, будут строить армии и воевать, командование будет ставить солдат между возможной смертью впереди и неизбежной смертью позади»²¹. Елисеев организовал специальный карательный отряд, командуя которым он разоружал отступавшие части, отказывавшиеся идти в наступление, производя, как он писал в автобиографии, «изъятие одного через девять»²².

После окончания формирования флотилии Елисеев, продолжая оставаться флагманским артиллеристом, одновременно командует вооруженным пароходом № 5 («Ваня») и возглавляет Особый отряд моряков Волжской военной флотилии, выполнявший десантные операции²³.

10 сентября 1918 г. войска Восточного фронта достигли первого крупного успеха — отбили у белых Казань, причем существенный вклад в победу внесли моряки Волжской военной флотилии. Командуя специально выделенным отрядом судов, Елисеев, несмотря на отчаянное сопротивление белых и большие потери среди своего личного состава, прорвался с четырьмя вооруженными пароходами к пристани Казани и, не ограничиваясь обстрелом города, снял с кораблей 67 моряков. Держа в руках красное знамя, высадился в город, где захватил в плен две роты мобилизованных белыми бойцов, документы и много денежных знаков в штабе армии белых и сдал все это подоспевшим сухопутным частям. За взятие Казани А.Б. Елисеев получил личную благодарность Л.Д. Троцкого и был награжден часами с секундомером в корпусе из вороненой стали, которые Троцкий снял с себя²⁴.

После взятия г. Богородска назначенный командиром отряда судов А.Б. Елисеев продолжал двигаться на «Ване» вверх по Каме, захватывая деревню за деревней и город за городом. Особенно отличился Елисеев при взятии г. Елабуги, где белогвардейцы, готовясь к решительному сражению, сосредоточили значительные силы и почти всю свою артиллерию.

Елисеев собрал имевшиеся в его распоряжении корабли и десантные отряды, заранее подвез к Елабуге на баржах шесть духовых оркестров и, на расвете бросившись со своими моряками в воду под звуки «Интернационала», при поддержке огнем с судов в течение 20 минут штурмом взял город, несмотря на отчаянное сопротивление белых. При этом было захвачено 50 орудий и потоплено два вооруженных парохода. Елисеев получил ранение в руку, но, наскоро перевязавшись, довел начатый бой до конца. «Побудка» под «Интернационал» привела в бешенство белогвардейское командование, за голову

Елисеева была назначена награда в 80 тыс. золотых рублей, и за пароходом «Ваня» и его командиром началась своеобразная охота²⁵.

1 октября 1918 г. под Пьяным Бором белогвардейцы устроили засаду, замаскировав за дровяными поленищами батарею 6-дюймовых гаубиц. Находившийся на борту «Вани» Н.Г. Маркин, временно исполнявший обязанности командующего флотилией, обнаружил за поленищами людей, которые при подходе вооруженного парохода красных срочно укрылись за дровами. Решив, что там укрылась белогвардейская пехота, Маркин приказал подойти поближе к берегу и открыть пулеметный огонь. Подоспевший к месту боя на миноносце «Прыткий» командующий флотилией Раскольников запросил, по кому стреляет «Ваня», и, заподозрив неладное, приказал немедленно уходить, но было поздно. Пока медлительный колесный пароход отходил от берега, батарея белых открыла по нему огонь. Залпы в упор смели прислугу носового орудия «Вани» и подожгли пароход. Маркин, почувствовав, что положение безнадежно, бросился к орудию и стал обстреливать неприятельскую батарею, красные моряки открыли огонь из пулеметов, однако пароход с разбитыми колесами уже горел и тонул. Чувствуя свою ответственность за происшедшее, Маркин стрелял из пулемета до конца и погиб вместе с пароходом. Елисеев в последний момент успел выпрыгнуть за борт и, продержавшись на плаву 37 минут в холодной воде, был подобран подошедшим миноносцем²⁶.

После гибели «Вани» А.Б. Елисеев, продолжая исполнять обязанности флагманского артиллериста, а также командира плавбатареи «Атаман Разин», по-прежнему командовал и десантным Особым отрядом моряков и группой кораблей. По прибытии на «Атамана Разина» в незадолго до того освобожденный от белых г. Сарапул А.Б. Елисеев узнал, что, отступая, белогвардейцы увели в с. Гольяны (в 15 верстах выше по течению от города) баржу, на которой находились свыше 500 арестованных партийных и советских работников. Он решил их спасти. Получив разрешение Раскольникова, Елисеев с отрядом из трех миноносцев отправился на выручку пленным, находясь на миноносце «Прочный». Сам Раскольников на миноносце «Прыткий» также принял участие в этом беспримерном по дерзости деле. Баржа с пленными находилась у с. Гольяны посреди реки, рядом с ней стоял под парами буксир «Рассвет», а на берегу было установлено 6-дюймовое орудие и разместились до 500 чел. белых пехотинцев. На подходе к селу Елисеев приказал спустить на миноносцах красные флаги и поднять андреевские. Подойдя к Гольянам, он, представился капитану буксира как некий лейтенант Нефедов и приказал немедленно отбуксировать баржу с пленными в Сарапул. Приказание было выполнено, и белые отбуксировали баржу вниз по течению реки, где в 7 км от села ее встретила красная канонерская лодка «Волгарь-Доброволец». Караул белых был арестован и вскоре расстрелян, а 426 пленные освобождены²⁷.

24 октября 1918 года Елисеев был назначен начальником отряда судов Волжской флотилии, действовавшего на р. Каме. До 10 ноября отряд вел активные боевые действия, закончившиеся занятием Ижевского и Воткинского заливов. С началом заморозков Елисеев привел корабли в Нижний Новгород для ремонта на Сормовском заводе. Самого Елисеева назначили комиссаром штаба Волжской флотилии и возложили на него организацию ремонта кораблей²⁸.

Между тем рабочие Сормовского завода, враждебно относившиеся к советской власти, объявили забастовку и отказались ремонтировать корабли флотилии. Подавление забастовки на огромном заводе, насчитывавшем до 15 тыс. рабочих, также было возложено на А.Б. Елисеева. К сожалению, советская историческая наука умалчивает об антибольшевистском восстании на Сормовском заводе. А сам Елисеев в автобиографии пишет об этом практически никому неизвестном событии предельно кратко, но впечатляюще: «...вы-

ставленными мною шестьюдесятью пулеметами немало уничтожено было зачинщиков этого преступного восстания»²⁹.

С марта по август 1919 г. А.Б. Елисеев занимал должность комиссара морской оперативной разведки и контрразведки, где, как он вспоминал впоследствии, «много способствовал обнаружению вредных элементов, вредящих делу Советской Республики»³⁰.

В августе 1919 г. Елисеев после довольно продолжительной карательной и контрразведывательной деятельности возвращается к корабельной службе. В ноябре он становится начальником отряда судов особого назначения, в задачу которого входила высадка десантов в глубокий тыл белых и артиллерийская поддержка с моря войск, оборонявших подступы к Астрахани. Благодаря активной деятельности флотилии белые утратили господство в северной части Каспия, а их сухопутные войска были вынуждены отступить от города³¹. По окончании этой кампании в декабре 1919 г. А.Б. Елисеева назначают комиссаром Северного отряда судов Волжско-Каспийской флотилии, который был отрезан от Астрахани из-за временного захвата деникинцами Царицына, и возлагают на него контроль за ходом зимнего ремонта кораблей в Саратове и Самаре, учитывая его аналогичный опыт на Сормовском заводе.

Весной 1920 г. Елисеев после участия в боях за Царицын вновь возвращается на Каспий. 8 мая 1920 г. он становится начальником бригады крейсеров Волжско-Каспийской флотилии, и в ночь на 17 мая 1920 г. выходит в море, держа флаг на вспомогательном крейсере «Роза Люксембург» (бывшем танкере, вооруженном 130-мм артиллерией), для участия в знаменитой Энзелийской операции, приведшей к ликвидации белого флота на Каспии и окончанию военных действий на этом театре. После операции и ухода красных кораблей в Баку Елисеев назначается комиссаром Волжско-Камского и Азербайджанского флота, заняв таким образом высшую политическую должность на флоте³².

Однако, пробыв комиссаром флота менее трех недель (с 16 июня по 5 июля 1920 г.), Елисеев отправляется на Южный фронт, на борьбу с войсками генерала П.Н. Врангеля, прорвавшими 2 июня 1920 г. оборону красных на Перекопском перешейке и стремительно распространявшимися по Северной Таврии. В начале июля 1920 г. Елисеев возглавил бригаду бронепоездов Южного фронта, которые оказали серьезную поддержку красной пехоте. Тем не менее в середине августа Ф.Ф. Раскольникову, ставшему командующим Балтийским флотом, удается отозвать А.Б. Елисеева с фронта и назначить на должность коменданта форта Красная Горка и помощника начальника артиллерии Кронштадтской крепости³³.

За осенние месяцы 1920 г. и в течение зимы Елисееву удалось выполнить на форту большой объем восстановительных работ, необходимых после мятежа, происшедшего на Красной Горке в июне 1919 г., и навести образцовый порядок в гарнизоне. Боеготовность форта была восстановлена в полном объеме.

В январе 1921 г. Раскольников оставил морскую службу, а новое командование флота не смогло удержать обстановку в Кронштадте под контролем. В начале марта 1921 г. недовольство матросов переросло в вооруженный мятеж. Обеспокоенное вполне реальной перспективой перерастания мятежа во всероссийское антибольшевистское восстание, намного более опасное, чем «Колчак и Деникин вместе взятые», высшее руководство страны бросило на его подавление все имевшиеся силы. Для личного руководства боевыми действиями 5 марта в Петроград прибыли председатель Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкий, Главком Республики С.С. Каменев и командующий Западным фронтом М.Н. Тухачевский. 12 марта в Кронштадт прибыла группа делегатов X съезда РКП(б) во главе с К.Е. Ворошиловым. 7 марта 1921 г. полевые батареи большевиков открыли огонь по Кронштадту с северного берега Финского залива, но огнем северных фортов артиллерия красных была приведена к молчанию.

Тогда на стороне большевиков в дело вступил форт Красная Горка, с которым начал дуэль повстанческий линейный корабль «Севастополь». Вечером 15 марта артиллеристам Елисеева удалось пробить 305-мм снарядом палубу «Севастополя» и вызвать там пожар, который погасили с очень большим трудом. В результате этого попадания на линкоре погибли 14 и были ранены 36 чел. После этого «Севастополь» даже в момент штурма Кронштадта стрелял значительно меньше, чем «Петропавловск» (экипаж которого тоже выступил против большевиков). Нет сомнений, что Красная Горка могла совершенно свободно утопить оба линкора, однако Елисеев не делал этого, понимая ценность таких кораблей для флота и рассредоточивая огонь орудий форта по всему Котлину и устаревшим кораблям, стоявшим в кронштадтских гаванях.

Благодаря твердой руке Елисеева личный состав Красной Горки успешно вел боевые действия, находясь под обстрелом в течение многих дней и неся потери, а артиллерия форта сыграла исключительно важную роль в подавлении Кронштадтского восстания³⁴. За заслуги в этих боях Елисеев был награжден орденом Красного Знамени, а Петроградский совет рабочих и крестьянских депутатов вручил ему серебряный портсигар с надписью «Честному воину от Петроградского СРКД». Командование Балтийского флота также наградило Елисеева серебряными часами с золотой цепочкой и надписью «Честному моряку за проявленную энергию от Комбалтфлотом».

23 марта 1921 г. Елисеева назначили помощником коменданта Кронштадтской крепости по военным делам. За ним сохранили и должность коменданта Красной Горки, поскольку материальная часть форта нуждалась в серьезном ремонте. Требовалось заменить раскалиброванные стволы и поврежденные орудия, отремонтировать вышедшие из строя механизмы, произвести восстановление вспомогательных построек, причем выполнять все это приходилось в условиях недостатка материалов и рабочей силы. Елисеев и личный состав форта работали неустанно, в результате чего вся работа по перевооружению укрепления была сделана к июлю 1921 г.

16 июня 1921 г. Елисеев стал комендантом и комиссаром Приморской крепости Кронштадт, совершенно разоренной после подавления мятежа. Ему пришлось организовать срочное восстановление казарменных зданий, ремонт системы артиллерийской связи и произвести «переорганизацию» штабов, т. е. их чистку. Его богатый опыт службы в морской контразведке и подавления разного рода восстаний и забастовок, безусловно, пригодился и в Кронштадте. За год службы Елисеева в качестве коменданта крепости ему удалось привести ее, как он вспоминал впоследствии, в «полный боевой вид». Поскольку еще в августе 1921 г. крепость передали в военное ведомство, то благодарностью Елисееву за приведение крепости в порядок объявили в приказе по Петроградскому военному округу. Общее собрание командно-комиссарского состава избрало Елисеева в знак признания его заслуг Почетным красноармейцем Кронштадтской крепости и Петроградского укрепленного района³⁵. Будучи комендантом Кронштадта, Елисеев принял участие в подавлении Карельского антибольшевистского восстания зимой 1921—1922 г. Он командовал отрядом войск, выделенных из состава Кронштадтской крепости для участия в боевых действиях против восставших³⁶.

Весной 1922 г. был объявлен комсомольский призыв на флот, чтобы влить в его состав молодые силы, преданные существовавшему политическому режиму, но не имевшие представления о морской службе. Задача их обучения становилась очень важной для флота. 16 мая 1922 г. Елисеева назначили командиром 2-го Балтийского флотского экипажа, хозяйство которого находилось в состоянии хаоса из-за воровства его предшественника. О результатах своей деятельности Елисеев написал: «По приложению требуемых усилий и знаний хаос удалось упразднить». К приходу новобранцев в экипаже все было

готово. И, как отмечал Елисеев, появилась «возможность подготовить молодой состав в чисто социалистическом духе, каковой целиком отдался для возрождения Красного Военного Флота» (фраза дается в редакции А.Б. Елисеева). В марте 1924 г. его назначили начальником и комиссаром учебного отряда Морских Сил Балтийского моря, и в кампанию 1924 г. он возглавил подготовку молодого пополнения³⁷.

В октябре 1924 г. Елисеев опять получил новое назначение на должность коменданта и комиссара приморской крепости Севастополь. А в октябре 1925 г. в связи с передачей береговой обороны из Рабоче-Крестьянской Красной Армии в Рабоче-Крестьянский Красный Флот А.Б. Елисеев стал начальником Береговой обороны Черного моря с оставлением в должности коменданта крепости Севастополь³⁸.

Однако исполнение столь ответственных командных должностей, требовавших широкого оперативного кругозора, специальных знаний и, наконец, даже достаточно высокой общей культуры, становилось для Елисеева, бывшего мичмана военного времени с его образованием — четырьмя классами Лужского городского училища и школой строевых унтер-офицеров Балтийского флота, делом очень трудным, несмотря на весь его опыт. И в декабре 1926 г. Елисеева откомандировывают в Ленинград для учебы на Курсах усовершенствования высшего начальствующего состава при Военно-морской академии (КУВНАС) или, как их еще называли, Высшие морские академические курсы (ВМАК). Интенсивная учеба длилась более полугода. В ноябре 1927 г. А.Б. Елисеева назначают командующим Береговой обороной Балтийского моря и комендантом Кронштадтской крепости³⁹.

В Кронштадте при Елисееве проводились активные модернизационные работы на старых фортах Тотлебен, Обручев и Серая Лошадь, где устанавливались 203-мм двухорудийные башенные установки, серьезно усиливавшие оборону морских подступов к Кронштадту, совершенствовались системы управления огнем⁴⁰. Много внимания Елисеев уделял формированию и боевой подготовке 5-го морского железнодорожного артиллерийского дивизиона, батареи которого калибром от 130 до 203 мм формировались на базе материальной части и бронированного подвижного состава, сохранившихся еще с первой мировой и гражданской войн.

В начале 1932 г. правительство СССР приняло решение о формировании Морских Сил Дальнего Востока (МСДВ, с 1935 г. — Тихоокеанский флот), в составе которых создавалась Береговая оборона Дальнего Востока, командующим которой был назначен А.Б. Елисеев, прибывший к новому месту службы в марте 1932 г.

К моменту его приезда во Владивосток туда уже прибыл с Балтики 5-й отдельный железнодорожный артиллерийский дивизион — отлично подготовленная к немедленному вступлению в бой артиллерийская часть, прикрывшая развертывание стационарных береговых батарей. К марту 1932 г. закончила формирование 9-я артиллерийская бригада, 120—152-мм батареи которой были установлены на Русском острове, а также на м. Басаргина и в б. Соболев на старых позициях батарей Владивостокской крепости⁴¹.

Основной задачей Елисеева в 1932 г. стал выбор позиций для крупнокалиберных 180-мм береговых батарей и уточнение уже выбранных мест, а также координация всех строительных работ береговой обороны. С этой целью Елисеев предпринимает ряд рекогносцировочных походов на сторожевом корабле «Красный выпел» (бывшая развездная яхта камчатского губернатора «Адмирал Завойко»), начав таким образом изучение нового для себя морского театра⁴².

Хотя основная часть батарей строилась во Владивостоке, Елисеев уделял внимание батареям и в других стратегически важных пунктах. Так, в июне 1932 г. он со своим походным штабом отправился на «Красном выпеле»

в залив Де-Кастри, чтобы проверить ход строительства и места расположения батарей 3-го артиллерийского дивизиона в Де-Кастри и в случае необходимости поменять позиции этих батарей. Там он выбрал позицию для новой 180-мм батареи в Де-Кастри, а также 152-мм батарей в районе м. Лазарева и м. Погиби в самом узком месте Татарского пролива (последние две батареи построены не были)⁴³. В октябре 1932 г. Елисеев предложил создать пулеметную оборону побережья и построить на наиболее десантоопасных участках побережья на о-вах Русский, Попова, а также в районе м. Сысоева и под Находкой доты и оружейные полукапониры⁴⁴.

В мае 1933 г. Береговую оборону Дальнего Востока упразднили, а на ее основе создали Владивостокский укрепленный район. Елисеев был назначен его комендантом и комиссаром. Интересно, что название Владивостокскому укрепленному району предложил дать сам Елисеев, поскольку справедливо предположил, что помимо Владивостока морские укрепления будут созданы и в других районах побережья⁴⁵. Действительно, в 1934 г. были сформированы Шкотовский, Сучанский, Владимиро-Ольгинский и Советско-Гаванский укрепленные районы, а в 1936 г. — Камчатский укрепленный район Тихоокеанского флота. Несмотря на то, что Елисеев формально оставался лишь комендантом одного из укрепленных районов, фактически он был ближайшим помощником командующего МСДВ по вопросам береговой обороны. В частности, в июне 1934 г. А.Б. Елисеев выезжал для инспектирования вновь построенных батарей Советско-Гаванского укрепленного района МСДВ⁴⁶. Именно он выбирал позиции новых береговых батарей Шкотовского укрепленного района, доложив командующему МСДВ в январе 1934 г., что «Наилучшими позициями 152-мм батарей являются позиции у м. Трамбеского и м. Майделя. На Путятине хорошей позиции нет»⁴⁷.

Ради интересов дела Елисеев не пасовал ни перед какими авторитетами, ставя в достаточно острой форме перед командованием МСДВ и более высокими инстанциями вопросы, которые он считал принципиальными. В частности, в октябре 1933 г. он весьма резко писал начальнику штаба МСДВ, о недостаточно эффективном руководстве строительными работами со стороны начальника Управления оборонительного строительства (УОС) МСДВ Я.З. Покуса: «Мои указания работниками УОСа не принимаются как обязательные к исполнению, а рассматриваются как пожелания, причем такой взгляд поощряется и тов. ПОКУС. Докладывая о вышеизложенном, я прошу... определить мои функции к УОСу, ибо без их уточнения мои работы бесполезны»⁴⁸.

Интересен документ, адресованный инспектору Военно-морских сил РККА Р.А. Муклевичу, после того как заместитель наркома обороны, начальник политуправления РККА и председатель комиссии ЦК ВКП(б) по Дальнему Востоку Я.Б. Гамарник, фактический диктатор Дальнего Востока, сделал замечание А.Б. Елисееву по поводу отмены им совместных учебных стрельб 130-мм железнодорожной батареи № 3 и 152-мм железнодорожной батареи № 2 в сентябре 1933 г.

«Секретно
Инспектору военно-морских сил
Рабоче-Крестьянской Красной Армии
тов. Муклевичу
От коменданта Владивостокского
Укрепленного Района БО МСДВ
А. Елисеева

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Докладываю, что вечером 7 сентября с/г Зам НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ВОЕННЫМ И МОРСКИМ ДЕЛАМ Тов. ГАМАРНИК сделал мне указание, что батарея 25-го железнодорожного дивизиона стреляла не по шиту, а по тральщику, как заявил об этом командир тральщика «Славянка» тов. Кондратенко.

Чтобы подвести черту под различные толкования, Я приказал своему помощнику произвести детальное расследование начиная от комендоров стрелявшей батареи и включительно до командира тральщика «Славянка».

Из прилагаемого материала расследования Я заключаю:

1. Никакой стрельбы по тральщику не проводилось. Падение снарядов с правого борта тральщика, как заявил командир тральщика «Славянка» является неизбежным при стрельбе двух батарей и наличии перекрестных выстрелов.

2. Близость падения снарядов от тральщика произошла в следствии неполного вытравливания троса щита (150 метров вместо 250 метров).

3. Командир тральщика не знал места стреляющих батарей и не мог ориентироваться, струсил и уклонился от заданного курса, не смотря на наличие у него кальки.

Исходя из произведенных фактов расследования, наличия графика стрельбы, говорящего о том, что батарея стреляла по щиту, плюс калька курса движения корабля во время стрельбы, Я ответственно заявляю, что стрельба по тральщику не велась и тральщику никакой опасности не угрожало.

Прилагаю материал расследования и кальку курса корабля на Ваше разрешение.

Комендант Владивостокского Укрепленного района

/А. Елисеев/

10 сентября 1933 г.»⁴⁹

(В документе сохранены орфография и пунктуация его автора).

Не давал А.Б. Елисеев спуска и начальникам рангом поменьше. Так, в октябре 1933 г. член реввоенсовета и начальник политуправления МСДВ А.А. Булышкин на основании «спецсводки» ОГПУ запросив, почему командный пост 180-мм батареи № 901 на о. Попова строится на высоте 30, получил убийственный ответ Елисеева: «Начальнику Политуправления МСДВ. На Ваш запрос с приложением спецсводки ОГПУ доношу: Высоты 30 на о. Попова нет и строить компост на ней не мыслилось...»⁵⁰.

В 1933 г. в состав Владивостокского укрепрайона прибыл 12-й артиллерийский полк противовоздушной обороны, вооруженный новейшими 76-мм зенитными пушками на механической тяге. Само собой разумеется, что душа старого зенитчика А.Б. Елисеева, не могла не радоваться, когда он лично распределял батареи полка по наиболее важным объектам укрепрайона. 13 августа 1933 г. он направил в президиум Владивостокского городского Совета письмо следующего содержания, характеризующее Елисеева как человека строгого, но далеко не всегда справедливого:

«В президиум городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

По тактическим соображениям мною установлена вновь на территории ст. Океанская (25-й километр) зенитная батарея.

Вблизи этой батареи расположены дачи, которые видят батарею в окно, причем в этих домах часть людей проживает нам чуждых, а потому прошу:

а) Дачу Сахалинтреста, как сборище для пьянства мелких и крупных работников Сахалинтреста передать зенитной батарее.

б) Дачу, дом № 33 по Центральной улице, угол Главной, в которых проживают семьи рабочих кожтреста (7 семей) предоставить для размещения личного состава зенитной батареи, переведя семьи рабочих в общежитие кожтреста.

в) По той же Центральной улице дом № 4 проживает вдова бухгалтера Мотовенко (дом собственный), которую из дома выселить, предоставив его для размещения начсостава батареи.

Ввиду того, что батарея уже установлена, прошу Ваши решения и мероприятия ускорить.

Комендант Владивостокского Укрепленного района — начальник гарнизона гор. Владивостока

/А. Елисеев/»⁵¹

(Орфография и пунктуация автора документа).

За текущими делами А.Б. Елисеев упустил контроль за состоянием старых фортов бывшей Владивостокской крепости, которые не использовались для повседневных нужд береговой обороны, но могли быть полезны в угрожаемый период для размещения там защищенных складов, узлов связи, госпиталей и т. д. Форты безнаказанно разграблялись городскими организациями, добывавшими таким образом строительные материалы, необходимые для проведения ремонтных работ, на что обратил внимание новый командующий Тихоокеанским флотом флагман флота 2 ранга Н.Г. Кузнецов. «Крепко выругав весьма уважаемого мною А.Б. Елисеева», как вспоминал впоследствии сам Кузнецов, он приказал коменданту Владивостокского укрепрайона принять самые спешные меры по сохранению старых фортоооружений⁵².

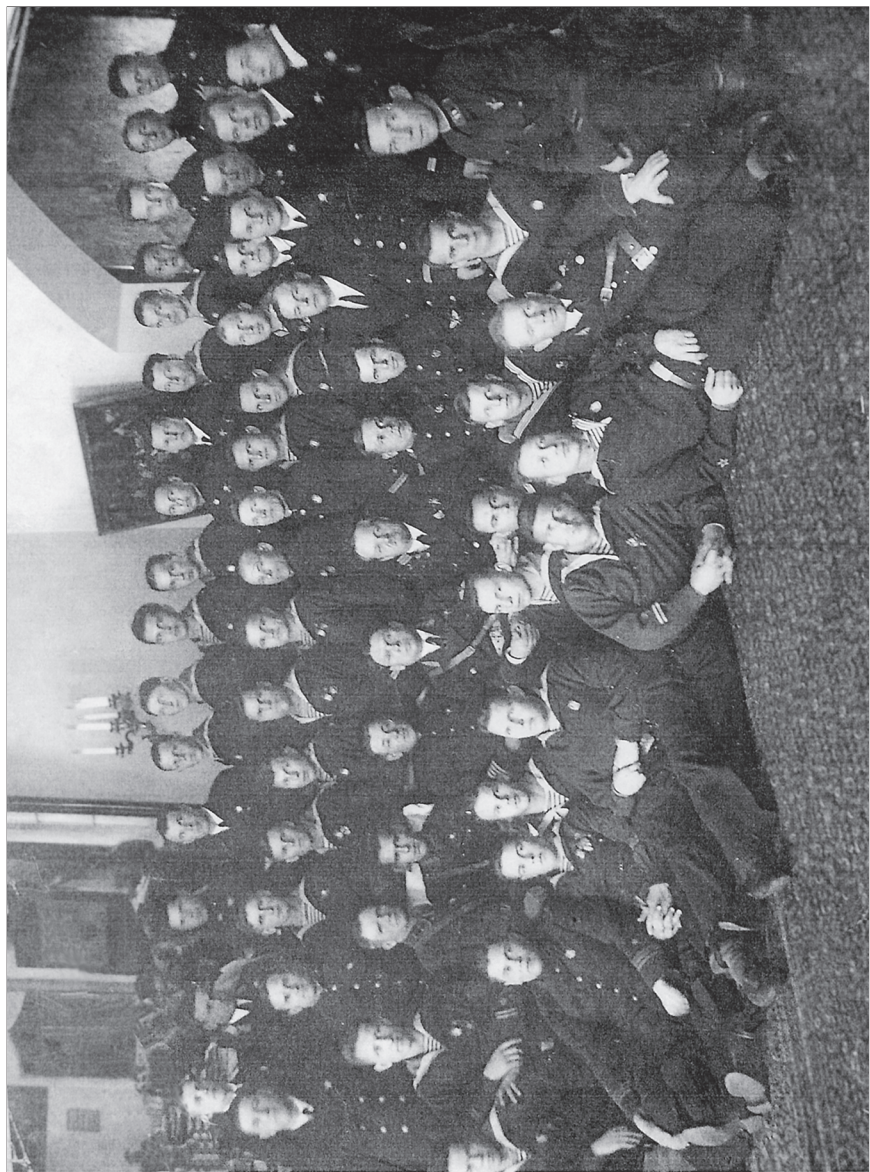
В 1935 г. Елисееву было присвоено персональное воинское звание комдив, а в 1936 г. за заслуги в укреплении обороноспособности Дальнего Востока он был награжден орденом Красной Звезды⁵³. Ему доверили сопровождать в Москву делегацию наиболее отличившихся младших командиров Тихоокеанского флота, завоевавших право рапортовать народному комиссару обороны, которую он представлял лично Сталину. В 1938 г. Елисеев получил медаль «XX лет РККА». Он был весьма заметной фигурой во Владивостоке в 30-е годы. Как начальник гарнизона, он принимал парады 1 мая и 7 ноября, активно участвовал в работе, как вспоминают очевидцы, общегородских партийных активов⁵⁴.

Елисеев крайне негативно воспринял принятое в 1937 г. решение изъять из ведения укрепрайона тоннель, по которому осуществлялось движение между базой железнодорожной артиллерии «Первая Речка» и позициями «Гнилой Угол» и «Улисс» и где предполагалось укрывать железнодорожные артиллерийские установки в случае налетов вражеской авиации. Он обратился с достаточно резким докладом к командованию Тихоокеанского флота. Однако соображения Елисеева в данном случае во внимание приняты не были, и использование тоннеля в качестве убежища для артиллерийских установок Елисееву категорически запретили⁵⁵.

Несмотря на большое внимание, уделявшееся А.Б. Елисеевым железнодорожной службе, наладить ее должным образом удалось далеко не сразу. 11 сентября 1934 г. на базе железнодорожной артиллерии «Первая Речка» произошло крушение 4-го эшелона только что прибывшей во Владивосток 7-й железнодорожной артиллерийской батарее, состоявшей из трех 305-мм артиллерийских установок ТМ-2—12. Оторвавшиеся при маневрах вагоны, в числе которых были груженные боезапасом, ушли под уклон, сошли с рельсов и разрушились. Только благодаря счастливой случайности удалось избежать взрыва боезапаса, однако имелись человеческие жертвы. За недосмотр А.Б. Елисееву впервые в его служебной практике объявили вполне заслуженный выговор, а командир 12-й морской железнодорожной артиллерийской бригады И.В. Малаховский был отправлен под арест с продолжением исполнения служебных обязанностей. Непосредственных виновников катастрофы предали суду военного трибунала⁵⁶.

В 1937 г. на Тихоокеанском флоте, как и по всей стране, развернулась массовая кампания по борьбе с вымышленным вредительством, под прикрытием которой сталинский режим начал широкие репрессии против командных кадров. В течение 1937—1938 гг. были арестованы коменданты всех укрепленных районов Тихоокеанского флота — Шкотовского, Сучанского, Владимиро-Ольгинского, Советско-Гаванского и Камчатского — Ездаков, Григорьев, Мухин, Куманин и Кустов, соответственно.

К чести А.Б. Елисеева, он в этой кампании особенно не усердствовал, поскольку обмануть старого контрразведчика и опытного политработника политической демагогией было достаточно сложно. Он сосредоточился на

Командант-комиссар Владивостокского УР ТОФ командир А.Б. Елисеев (в центре) с группой младших командиров ТОФ, получивших право рапортовать о своих успехах наркомму обороны СССР. 1936 г. Из фондов Военно-исторического музея ТОФ.

конструктивных предложениях по усилению береговой обороны. Под предложением ликвидации последствий вредительства Елисеев предлагал, в частности, модернизировать артиллерийские установки 305-мм башенной батареи № 981, угол возвышения которых в 25° существенно ограничивал дальность их стрельбы, и усилить противодесантную оборону побережья Русского о-ва в районе командного пункта этой батареи. В апреле 1938 г. Елисеев подписал тактические задания на проектирование соответствующих новых дотов, и это были одни из последних документов, подписанных им в качестве коменданта Владивостокского укрепрайона⁵⁷.

В декабре 1937 г. Елисеев перестал быть комиссаром укрепрайона, сохранив за собой должность коменданта. Комиссаром назначили бывшего военкома 9-й артиллерийской бригады полкового комиссара Г.Ф. Быстрикова. А в апреле 1938 г. Елисеев был арестован. Во второй половине 1939 г., в период кампании по борьбе с последствиями «ежовщины» Н.Г. Кузнецову, ставшему к тому времени народным комиссаром Военно-морского флота, удалось добиться освобождения оставшихся в живых комендантов тихоокеанских укрепрайонов — Г.Т. Григорьева, М.Ф. Куманина и И.А. Кустова. В числе освобожденных был также и А.Б. Елисеев. В октябре 1939 г. его восстановили в кадрах РККФ и назначили комендантом Северного укрепленного района Балтийского флота⁵⁸. Этот район включал в себя о-в Котлин, т. е. собственно Кронштадт, а также морские форты, контролирующие северный фарватер Финского залива.

30 ноября 1939 г. батареи Северного укрепленного района открыли огонь по финской территории, способствуя захвату частями Красной Армии предполья линии Маннергейма. Оценка эффективности огня кронштадтцев со стороны армейского командования была весьма высокой⁵⁹.

По окончании «зимней» войны с финнами и организации советской военно-морской базы на «арендованной» у Финляндии территории п-ова Ханко и окружающих его островах, переаттестованный в генерал-майоры береговой службы А.Б. Елисеев в июне 1940 г. был назначен комендантом сектора береговой обороны военно-морской базы Ханко и временно исполняющим должность командира базы. На этом посту Елисеев находился чуть меньше года, но, как человек, по характеристике наркома ВМФ Н.Г. Кузнецова «опытный и всесторонне подготовленный», успел сделать очень многое⁶⁰. В целом Елисеев очень хорошо подготовил военно-морскую базу к военным действиям, что, безусловно, сыграло важную роль в ее продолжительной и устойчивой обороне в июне — декабре 1941 г. Тем не менее арест серьезно повлиял на его отношение к делу, он в меньшей степени стал проявлять инициативу и отклоняться от действующих инструкций, когда это требовалось интересами дела. Так, генерал-лейтенант береговой службы С.И. Кабанов отмечал, что береговые батареи Ханко были построены по устаревшим типовым проектам, хотя командование флота разрешило переделать проекты в соответствии с опытом войны с Финляндией. В береговой обороне Прибалтийской и Либавской военно-морских баз этой возможностью воспользовались, а Елисеев изменять проекты не рискнул. В береговой обороне Прибалтийской и Либавской военно-морских баз отказались от использования 45-мм орудий в качестве противокатерных, приняв наименьший калибр для береговых батарей в 100 мм. Елисеев, наоборот, вооружил противокатерные береговые батареи именно 45-мм орудиями, как это ему было приказано вышестоящим командованием⁶¹.

В мае 1941 г. Елисеева назначили комендантом Береговой обороны Прибалтийской военно-морской базы. В его подчинении находились береговые батареи, размещенные на о-ве Эзель и южном берегу Ирбенского пролива⁶². 3-я отдельная стрелковая бригада Прибалтийского военного округа находилась

в оперативном подчинении Елисеева. Новое назначение он воспринял, по свидетельству генерала С.И. Кабанова, крайне болезненно. Кабанов, назначенный командиром военно-морской базы Ханко, так и не смог понять причину такой обиды, поскольку Елисеева переводили на должность не менее значимую, и даже высказал предположение, что Елисееву было неприятно видеть более молодого коллегу на равнозначной должности. Кабанов высказал и другое предположение, что сказала-де душевная травма, полученная Елисеевым в предыдущие годы⁶³.

Начавшаяся 22 июня 1941 г. война с Германией вынудила вскоре изменить организацию береговой обороны на Балтике. В связи с эвакуацией Риги и Усть-Двинска, а также потерей батарей на южном берегу Ирбенского пролива Прибалтийская военно-морская база была расформирована. 29 июня 1941 г. приказом народного комиссара Военно-морского флота СССР оборону всех Моонзундских островов объединили под командованием А.Б. Елисеева. Была создана Береговая оборона Балтийского района (БОБР), ее комендантом назначили Елисеева, штаб которого, как и ранее, располагался в г. Аренсбурге (Курсааре) на о-ве Эзель. В состав БОБРа включили также Северный укрепленный сектор, располагавшийся на о-ве Даго⁶⁴. Основной задачей, поставленной перед А.Б. Елисеевым, была оборона островов против морских десантов с западного направления, а также недопущение германского судоходства в Рижском заливе. Первоначально последняя задача решалась неудовлетворительно, и германские конвои с минимальными потерями прорывались в Усть-Двинск. Однако после того, как все силы, действовавшие в Рижском заливе (береговая артиллерия, корабли и авиация), были подчинены непосредственно А.Б. Елисееву, дело пошло на лад, и немецкое судоходство в Рижском заливе практически прекратилось⁶⁵.

Звездным часом в военной карьере А.Б. Елисеева стала организация налетов авиации Балтийского флота на Берлин с аэродромов, расположенных на о-ве Эзель. Противовоздушная оборона аэродромов, выгрузка и транспортировка по острову авиационного горючего и боезапаса, а также другие организационные вопросы, связанные с обеспечением базирования крупной ударной авиационной группировки, полностью были в компетенции Елисеева. С 8 августа по 4 сентября 1941 г. базировавшиеся на Эзеле самолеты Балтийского флота осуществили ряд успешных налетов на столицу Германии, имевших огромное морально-политическое значение⁶⁶. 16 сентября 1941 г. А.Б. Елисееву присвоили звание генерал-лейтенанта береговой службы. Его также наградили вторым орденом Красного Знамени⁶⁷.

Взбешенное бомбардировками Берлина гитлеровское командование приказало приступить к овладению островами, оказавшимися в глубоком тылу немецких войск, уделив особое внимание захвату аэродромов, с которых осуществлялись бомбардировки. 8 сентября 1941 г. немцы начали штурм островов. Несмотря на многократное превосходство немецких войск в пехоте и практически полное господство немецкой авиации в воздухе, героическая оборона продолжалась около 40 дней. 20 сентября генерал-лейтенант Елисеев докладывал Военному совету Балтийского флота: «Противник ведет наступление тремя колоннами, теснит наши части к Курсаа. Держаться на широком фронте нет сил, перейти на Даго нет плавсредств. Отхожу на полуостров Сворбе и готовлю оборону для окончательного боя. Авиация противника наносит много потерь в личном составе и технике... Будем биться до последнего»⁶⁸. 23 сентября защитники о-ва Эзель были вынуждены отступить к п-ову Сворбе, где располагались береговые батареи, запиравшие вход в Рижский залив. «Через шесть дней обороны на участке Сальма — Мельдри из 137 пулеметов остались целыми только

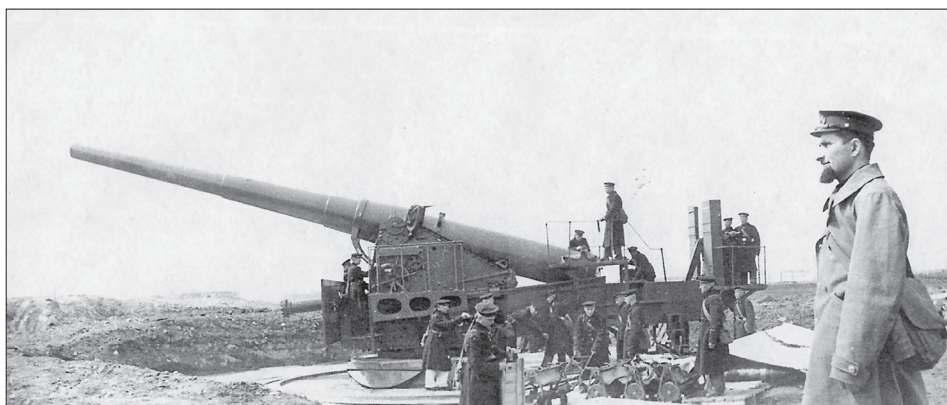
одиннадцать, из 32 пушек уцелели только три. Все остальное было уничтожено авиацией противника вместе с героическими защитниками. Окопы и блиндажи, дзоты и землянки были разрушены и сожжены, и с маленькой горсточкой измученных людей 30 сентября мы отошли на последний рубеж обороны деревня Каймри — мыс Лео», — писал в отчете об этих боях А.Б. Елисеев⁶⁹. 2 октября 1941 г. на совещании командного состава Елисеев зачитал присутствовавшим телеграмму из штаба Ленинградского фронта: «За вашей борьбой с фашистской сволочью внимательно следим. Гордимся вашими боевыми успехами. Отличившихся представляем к правительственным наградам. Крепко жмем ваши руки. Жуков. Жданов. 30.09.»⁷⁰. Надо заметить, что в сентябре 1941 г. командующий Ленинградским фронтом генерал армии Г.К. Жуков был крайне скуп на похвалы и награды.

В ночь на 3 октября 1941 г. Елисеев, получив разрешение командования флотом, отошел с частью штаба на о. Даго. 12 октября немцы начали высадку и на этот остров, бои за который продолжались до 22 октября. Лишь небольшому числу защитников острова удалось эвакуироваться на Ханко с полуострова Такхона в северной части Даго, где наступление немцев сдерживала 180-мм батарея. 20 октября 1941 г. А.Б. Елисеев был эвакуирован с острова на специальном самолете, который за ним прислали из Кронштадта⁷¹.

Уже 21 октября 1941 г. генерал-лейтенант Елисеев приступил к обязанностям помощника командующего Балтийским флотом по береговой обороне и коменданта Главной военно-морской базы Балтийского флота — Кронштадт. 31 октября 1941 г., в связи с переводом штаба флота в Ленинград, береговая оборона Главной военно-морской базы была переименована в военно-морскую крепость Кронштадт, в состав которой входили батареи на о. Котлин, южном берегу Финского залива, а также на островах западнее Котлина. Елисеев остался комендантом крепости и помощником командующего флотом по береговой обороне. Таким образом, он уже четвертый раз в своей жизни стал комендантом Кронштадта.

Елисееву пришлось в спешном порядке менять конфигурацию береговой обороны. В восточной части о-ва Котлин на старых бетонных основаниях у Немецкого кладбища были установлены 254-мм орудия, снятые с форта Риф. Масштаб работ, выполненных под руководством Елисеева, поражает воображение. Только в ноябре — декабре 1941 г. на старых морских фортах на южном берегу Финского залива в Ижорском укрепленном секторе, на северном берегу залива у Лисьего Носа, а также на самом о-ве Котлин дополнительно установили 45 береговых батарей в составе 122 орудий калибром от 254 до 45 мм. Вокруг Котлина, вокруг морских фортов, а также поперек Финского залива на льду установили морские мины, предназначенные для подрыва льда с целью сделать его непроходимым для танков и пехоты. На льду устанавливались также противопехотные мины, заграждения из колючей проволоки. Выставлялось также боевое охранение с пулеметами и 45-мм пушками на санях. Часть 45-мм орудий и пулеметов установили на льду стационарно либо на плавающих платформах, замороженных заблаговременно в лед, либо на санных платформах. По периметру Котлина расставили свыше 500 пулеметов. По льду залива могли вести огонь из Кронштадта и морских фортов 111 орудий калибром более 100 мм, с южного берега залива — 75 орудий.

В Кронштадте имелись огромные запасы продовольствия, горючего и боезапаса, но его гарнизон и население жили впроголодь, не исключая и высшее командование, поскольку пришлось делиться запасами продовольствия с населением голодающего Ленинграда. Елисеев поддерживал в крепости образцовый порядок. В случае артиллерийских обстрелов или воздушных бомбар-

10-дюймовая береговая батарея № 665 у Немецкого кладбища в Кронштадте. Конец марта 1942 г. На переднем плане — генерал-лейтенант А.Б. Елисеев. Из коллекции Н.В. Гаврилкина.

дировок движение по улицам полностью прекращалось, а население укрывалось в специально оборудованных убежищах. Были устроены многочисленные стационарные медицинские пункты для оказания первой помощи раненым. В результате принятых мер людские потери от артиллерийских обстрелов и бомбардировок были минимальны⁷².

В одной из книг по истории Кронштадта недавно была опубликована интересная фотография, имеющая подпись «10-дм (254-мм) орудие Кронштадтской крепости.» По окружающей местности понятно, что это вновь установленная батарея № 665 в районе Немецкого кладбища. Снега на снимке нет, поэтому датировка фотографии совершенно очевидна — конец марта 1942 г. В правой части фотографии на переднем плане выделяется исхудавший человек во флотской командирской фуражке. Характерный профиль лица и борода клинышком однозначно указывают, что на фотографии изображен сам комендант Кронштадта генерал-лейтенант береговой службы А.Б. Елисеев. У него довольное выражение лица: блокадная зима позади, Кронштадт удалось удержать, а о том, что в самые ближайшие дни его ждут неприятности, он еще явно не знает⁷³.

Дело в том, что сохранение Кронштадта от захвата неприятелем имело не только важное стратегическое значение для обороны Ленинграда, но и давало возможность вести активные боевые действия на море. Весной 1942 г. обстановка под Ленинградом стабилизировалась. Оборонительная система, в том числе и морских подступов к городу, была налажена, и командование флотом решило перейти к активным действиям. В этой связи Кронштадтскую крепость предполагалось вновь преобразовать в военно-морскую базу. Еще в конце декабря 1941 г. были приняты меры для обеспечения активных действий флота. 2 января 1942 г. усиленная рота из состава гарнизона крепости во главе с заместителем начальника штаба крепости полковником А.Д. Бариновым, совершив большой переход по льду, внезапной атакой захватила о-в Гогланд, имевший ключевое значение в восточной части Финского залива. К сожалению, на остров не был завезен в достаточных количествах боезапас, там практически не имелось артиллерии, и в результате 27 марта 1942 г., незадолго до окончания ледостава, противник, атаковав остров превосходящими силами, вынудил гарнизон Гогланда отойти. Из-за быстрого таяния льда организовать контрудар не удалось, и остров остался в руках немцев до 1944 г.⁷⁴

4 апреля 1942 г. Елисеев был переведен на должность начальника НИМАП (научно-испытательного морского артиллерийского полигона), располагавшегося на северо-восточной окраине Ленинграда, в районе станции Ржевка⁷⁵. НИМАП выполнял очень важную роль в обороне Ленинграда. Расположенные там экспериментальные 406-мм, 356-мм и 180-мм артиллерийские установки вели огонь по немецким войскам, участвовали в контрбатарейной борьбе, поддерживали наступательные действия пехотных частей Ленинградского фронта. В мастерских полигона в широких масштабах проводилась заливка боезапаса, изготовление суррогатных взрывчатых веществ, велись интенсивные научно-исследовательские работы в интересах флота и фронта⁷⁶. Полигон представлял собой отлаженный боевой механизм, однако первые дни командования не могли не доставить Елисееву серьезных забот. Буквально за несколько дней до его назначения 29 марта 1942 г. на полигоне произошла катастрофа. По недосмотру прежнего начальника полигона на станции Ржевка скопилось большое количество вагонов с аммолом, предназначенным для снаряжения минометных мин. Противник, обнаружив необычное скопление вагонов вблизи полигона, нанес по нему мощный артиллерийский удар 240-мм орудиями, вызвав одновременный подрыв свыше 70 вагонов с боезапасом. В результате взрыва на полигоне и в окрестностях было убито и ранено свыше тысячи человек, выведена из строя железнодорожная станция и причинены значительные разрушения самому полигону⁷⁷. Елисееву пришлось реорганизовать работу мастерских таким образом, чтобы впредь не допускать сосредоточения столь большого количества взрывчатых веществ в одном месте.

Под общим руководством А.Б. Елисеева на полигоне был выполнен в интересах флота и фронта большой объем научно-исследовательских работ. В частности, были разработаны способы многократного увеличения живучести морских орудий, что было особенно актуально для Ленинграда, где такие орудия использовались с большой интенсивностью. Были разработаны специальные типы зарядов, не дающих проблеска при стрельбе, а также снаряды, наоборот, дающие наиболее заметные разрывы, что было важно для контрбатарейной борьбы.

В декабре 1942 г. полигон интенсивно готовился к прорыву блокады Ленинграда, и Елисеев принимал в этом самое деятельное участие. Неожиданно для Елисеева 18 декабря 1942 г. на полигон назначили нового начальника, капитана 1 ранга-инженера И.Д. Снитко, бывшего начальника факультета оружия Военно-морской академии им. Ворошилова⁷⁸. Оставшись в разгар войны без назначения и опасаясь, что разного рода недоброжелатели, которых, учитывая особенности своего характера, он не мог не нажить за многолетнюю службу в рядах РККФ, не забыли о его существовании, Елисеев начал всерьез опасаться повторного ареста. Впав в глубокую депрессию, 22 декабря 1942 г. генерал-лейтенант А.Б. Елисеев свел счеты с жизнью, застрелившись из табельного оружия⁷⁹.

Невозможно подсчитать, сколько крови своих соотечественников пролил Алексей Борисович Елисеев. Массовые расстрелы красноармейцев из частей, отказывавшихся идти в наступление под Свияжском, подавление забастовки на Сормовском заводе с помощью пулеметов, стрельба из 305-мм орудий по своим сослуживцам в Кронштадте и его последующая «зачистка», а также многие другие подобные эпизоды гражданской войны — вспоминал ли о них Елисеев перед смертью, вспомнил ли он боевых товарищей, оставленных им в Моонзунде в октябре 1941 г.? Времени у него для этого в последние декабрьские дни 1942 г. было достаточно. Не нам судить А.Б. Елисеева, одного из ярчайших представителей своей эпохи, осудившего самого себя по самой выс-

шей мере и самого исполнившего приговор. Здесь, пожалуй, уместнее вспомнить недобрым словом тех безответственных социальных доктринеров-фанатиков, по чьей вине наиболее активная часть народа да и вся страна оказались вовлеченными в процесс остервенелого самоистребления.

Деятельность Елисеева как артиллериста-береговика, внесшего значительный вклад в строительство береговой обороны на Черном море, Балтике и Тихом океане, активного участника первой и второй мировых войн, представляется нам исторически значимой. В ряду тех, кто создавал систему Береговой обороны СССР на Тихом океане, позволившую в наиболее трудный период существования страны избежать нападения Японии на советский Дальний Восток с моря и тем самым способствовать сохранению его в составе СССР, генерал-лейтенанту береговой службы А.Б. Елисееву принадлежит, безусловно, одно из главных мест.

Авторы выражают признательность членам военно-исторического клуба «Владивостокская крепость» Ю.В. Иванову и Ю.В. Королеву за предоставленные архивные материалы, капитану 1 ранга Ю.М. Зайцеву за предоставленную литературу, историку и краеведу А.М. Буякову за консультации, ветерану Тихоокеанского флота капитану 2 ранга в отставке А.И. Стонику за интересные воспоминания, а также сотруднику Военно-исторического музея ТОФ майору запаса О.Б. Стратиевскому за помощь в поиске архивных материалов.

¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М.: Советская Энциклопедия, 1983; Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского Флота СССР в период Великой Отечественной... (1941— 1945). СПб., 2001.

² РГА ВМФ. Ф.Р-402. Оп. 2. Д. 231. Л. 48.

³ Там же. Ф.Р-452. Оп. 1. Д. 157. Л. 222—223.

⁴ Мельников Р.М. «Рюрик» был первым. Л., 1989.

⁵ РГА ВМФ. Ф.Р-402. Оп. 2. Д. 231. Л. 48.

⁶ Там же. Ф.Р-452. Оп. 1. Д. 157. Л. 222—223.

⁷ Гражданская война и военная интервенция в СССР...

⁸ РГА ВМФ. Ф.Р-452. Оп. 1. Д. 157. Л. 222—223.

⁹ Мельников Р.М. «Рюрик» был первым. Л.

¹⁰ РГА ВМФ. Ф.Р-402. Оп. 2. Д. 231. Л. 48.

¹¹ Амирханов Л.И. Морская крепость Императора Петра Великого. СПб., 1995.

¹² Там же.

¹³ РГА ВМФ. Ф.Р-452. Оп. 1. Д. 157. Л. 222—223.

¹⁴ Там же. Ф.Р-402. Оп. 2. Д. 231. Л. 48.

¹⁵ Косинский А.М. Моонзундская операция Балтийского флота 1917 года. Л., 1928.

¹⁶ РГА ВМФ. Ф.Р-402. Оп. 2. Д. 231. Л. 48—49.

¹⁷ Там же. Д. 143. Л. 142—143.

¹⁸ Там же. Д. 143 Л. 142—143.

¹⁹ Гражданская война и военная интервенция в СССР...

²⁰ РГА ВМФ. Ф.Р-452. Оп. 1. Д. 157. Л. 222—223.

²¹ Троцкий Л.Д. Моя жизнь. М., 2001.

²² РГА ВМФ. Ф.Р-402. Оп. 2. Д. 143. Л. 142—143.

²³ Боевая летопись Военно-Морского Флота. 1917—1941. М., 1993.

²⁴ РГА ВМФ. Ф.Р-402. Оп. 2. Д. 143. Л. 142—143.

²⁵ Там же.

²⁶ Боевая летопись...; РГА ВМФ. Ф.Р-402. Оп. 2. Д. 143. Л. 142—143.

²⁷ РГА ВМФ. Ф.Р-402. Оп. 2. Д. 143. Л. 142—143; Боевая летопись...

²⁸ Там же. Ф.Р-452. Оп. 1. Д. 157. Л. 222—223.

²⁹ Там же. Ф.Р-402. Оп. 2. Д. 143. Л. 142—143.

³⁰ Там же; Ф.Р-452. Оп. 1. Д. 157. Л. 222—223; Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского Флота СССР...

³¹ Боевая летопись...

³² РГА ВМФ. Ф.Р-452. Оп. 1. Д. 157. Л. 222—223; Боевая летопись...

³³ РГА ВМФ. Ф.Р-452. Оп. 1. Д. 157. Л. 222—223.

- ³⁴ Боевая летопись...; Крестьянинов В.Я. Кронштадт. Крепость, город, порт. СПб., 2002.
- ³⁵ РГА ВМФ. Ф.Р-402. Оп. 2. Д. 143. Л. 142—143.
- ³⁶ Там же. Д. 231. Л. 48.
- ³⁷ Там же. Д. 143. Л. 142—143.
- ³⁸ Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского Флота СССР...
- ³⁹ РГА ВМФ. Ф.Р-402. Оп. 2. Д. 231. Л. 48; Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского Флота СССР...
- ⁴⁰ Раздолгин А.А., Скориков Ю.А. Кронштадтская крепость. Л., 1988.
- ⁴¹ Аюшин Н.Б., Калинин В.И., Воробьев С.А., Гаврилкин Н.В. Крепость Владивосток. СПб., 2001.
- ⁴² В.А. Андреев. Пионеры флота // Мы — тихоокеанцы. Владивосток, 1977. С. 21—36.
- ⁴³ РГА ВМФ. Ф.Р-1173. Оп. 1. Д. 6. Л. 72; Д. 5. Л. 60—66, 140—155.
- ⁴⁴ Воробьев С.А., Стехов А.В., Иванов Ю.В., Королев Ю.В., Калинин В.И. Противодесантные долговременные фортификационные сооружения Береговой обороны Владивостока // Крепость Россия: Ист.-фортификационный сборник. Вып. 1. Владивосток, 2003. С. 62—103.
- ⁴⁵ РГА ВМФ. Ф.Р-1173. Оп. 1. Д. 3. Л. 64.
- ⁴⁶ Айдаров М.Х. Береговая оборона // Мы — тихоокеанцы. Владивосток, 1977. С. 127—132.
- ⁴⁷ РГА ВМФ. Ф.Р-1173. Оп. 1. Д. 8. Л. 366.
- ⁴⁸ Там же. Л. 10.
- ⁴⁹ Там же. Л. 4.
- ⁵⁰ Там же. Л. 9.
- ⁵¹ Там же. Л. 1.
- ⁵² Кузнецов Н.Г. Накануне. М., 1989.
- ⁵³ Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского Флота СССР...
- ⁵⁴ Стоник А.И., личное сообщение.
- ⁵⁵ РГА ВМФ. Ф.Р-1173. Оп. 1. Д. 8. Л. 264.
- ⁵⁶ Там же. Ф.Р-996. Оп. 2. Д. 15. Л. 281—283.
- ⁵⁷ Воробьев С.А., Стехов А.В., Иванов Ю.В., Королев Ю.В., Калинин В.И. Противодесантные... С. 62—103.
- ⁵⁸ Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского Флота СССР...
- ⁵⁹ Боевая летопись...
- ⁶⁰ Кузнецов Н.Г. Накануне...
- ⁶¹ Кабанов С.И. На дальних подступах. М., 1971; Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского Флота СССР...
- ⁶² Перечнев, Ю. Виноградов. На страже морских горизонтов. М., 1967.
- ⁶³ Кабанов С.И. На дальних подступах.
- ⁶⁴ Ю. Перечнев, Ю. Виноградов. На страже морских...; Боевая летопись...
- ⁶⁵ Пантелеев Ю.А. Полвека на флоте. М., 1974.
- ⁶⁶ Кабанов С.И. На дальних подступах.
- ⁶⁷ Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского Флота СССР...
- ⁶⁸ Трибуц В.Ф. Бои за Моонзунд // Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне советского народа 1941—1945 гг. Книга первая: Оборона Прибалтики и Ленинграда. 1941—1944 гг. М., 1990. С. 101—118.
- ⁶⁹ Кабанов С.И. На дальних подступах.
- ⁷⁰ Боевая летопись Военно-морского флота. 1941—1945. М., 1992.
- ⁷¹ Кабанов С.И. На дальних подступах.
- ⁷² Басов А.В. Кронштадт в Великой Отечественной войне // Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне советского народа 1941—1945 гг. Книга первая: Оборона Прибалтики и Ленинграда. 1941—1944 гг. М., 1990. С. 327—341.
- ⁷³ Крестьянинов В.Я. Кронштадт. Крепость, город, порт. СПб., 2002.
- ⁷⁴ Басов А.В. Кронштадт в Великой Отечественной войне.
- ⁷⁵ Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского Флота СССР...
- ⁷⁶ Рейдман С.М. Научно-испытательный морской артиллерийский полигон в обороне Ленинграда // Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне советского народа 1941—1945 гг. Книга первая. С. 320—326.
- ⁷⁷ Широкоград А.Б. Бог войны Третьего Рейха. М., 2003.
- ⁷⁸ Рейдман С.М. Научно-испытательный морской артиллерийский полигон в обороне Ленинграда // Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне советского народа 1941—1945 гг. Книга первая. С. 320—326.
- ⁷⁹ Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского Флота СССР...

SUMMARY. “Governor of Vladivostok Strengthened Region” is the title of the article written by Doctor of Biological Sciences V. Kalinin and Senior Researcher of Central Navy Archive V. Lurye. The article is devoted to the life, service and fighting activity of general lieutenant A.S. Eliseev who was the commandant of Vladivostok strengthened region for some years.